

УДК 123.241

Е.П. Ананьева

Южноукраинский национальный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Украина, г. Одесса
E-mail: filosvit@mail.ru

Типология мультикультурализма в структуре социальных изменений

Статья посвящена анализу феномена мультикультурализма и его классификации в зависимости от изменений, происходящих в мировом сообществе. Идея мультикультурности видится наиболее перспективным ответом на вызов глобализационного универсализма. Это стратегия развития современного мира и новая возможность трактовки человеческой плюральности. Мультикультурализм, отражая культурную ситуацию постмодерна, созвучен с его ценностными ориентирами. В качестве модели культуры мультикультурализм предполагает снятие централизованного представления о развитии и узаконивание форм культурного разнообразия. Однако мультикультурализм как социальное явление, общественное состояние и философская категория не имеет общепризнанной типологии. В статье предпринята попытка классификации феномена мультикультурализма и основ методологии его изучения применительно к различным историческим и цивилизационным этапам развития человечества. Автор предполагает типологизацию мультикультурализма как социально обусловленного феномена и философской категории, основанную на компонентах стабильности и интеграции в мультикультурном обществе; ценностей в мультикультурном обществе; политики религии, вопросов свободы совести и свободы слова; политической делиберации в мультикультурном обществе. Осмысление типологии мультикультурализма в общецивилизационном и конкретно-историческом измерении ведет к более адекватному восприятию мультикультурности.

Ключевые слова: глобализация, мультикультурализм, мультикультурное общество, плюрализм, постмодерн, типология мультикультурализма.

E. Ananeva

The typology of multiculturalism in structure of social changes

This article analyzes the phenomenon of multiculturalism and its classification according to the changes taking place in the global community. The idea of multicultural nature is seen most promising response to the challenge of the globalization universalism. This is the strategy of the modern world development and a new possibility of interpretation of human plurality. Multiculturalism, reflecting the cultural situation of the postmodern, is consonant with its value orientations. As a model of culture, multiculturalism assumes the removal of centralized view about the development and legitimization of cultural diversity. But multiculturalism as a social phenomenon, social condition and philosophical category has no the universally accepted typology. This article is an attempt to classify the phenomenon of multiculturalism and the foundations of the its study methodology in relation to the different historical and civilizational stages of human development. The author assumes typology of multiculturalism as a social phenomenon and philosophical categories, which are based on the following components: stability and integration in a multicultural society; values in a multicultural society; politics of religion, the issues of freedom of conscience and freedom of speech; political deliberation in a multicultural society. Understanding the typologies of multiculturalism in general civilization and concrete historical dimension leads to a more adequate perception of the multicultural nature.

Key words: globalization, multiculturalism, multicultural society, pluralism, postmodernism, multiculturalism typology.

Е.П. Ананьева

Әлеуметтік өзгерістер құрылымындағы мультикультурализм типологиясы

Мақала мультикультурализм феноменін және оның әлемдік қауымдастықтардағы болып жатқан өзгерістерге байланысты классификациясын талдауға арналған. Мультимәденилік идеясы жаһандық әмбебаптылыққа қарсы шығуға анағұрлым болашағы бар жауап болып табылады. Бұл қазіргі әлемнің даму стратегиясы және адами плюралдықты түсіндірудің жаңа мүмкіндігі. Мультикультурализм постмодерннің мәдени ахуалын бейнелей отырып, оның құндылықтық бағдарымен үндеседі. Мәдениеттің моделі ретінде мультикультурализм даму туралы орталықтанған түсінікті терістеуді және мәдени әртүрлілік формаларын заңдастыруды таңдайды. Бірақ, мультикультурализмнің әлеуметтік құбылыс, қоғамдық күй және философиялық категория ретінде жалпыға ортақ типологиясы жоқ. Мақалада мультикультурализм феноменін және адамзаттың әртүрлі тарихи және өркениеттік кезеңдеріне байланысты зерттеудің әдіснамалық негіздерін классификациялауға талпыныс жасалған. Автор мультикультурализмнің мультимәдени қоғамдағы интеграция және тұрақтылық компоненттеріне негізделген әлеуметтік шартталған феномен және философиялық категория ретінде типтелуін; мультимәдени қоғамдағы құндылықтар; дін саясаты, ар-ұждан бостандығы және сөз бостандығы; мультимәдени қоғамдағы саяси делиберацияны қажет етеді. Мультикультурализм типологиясының мәнін түсіну жалпыөркениеттік және нақты-тарихи өлшемде мультимәденилікті дұрыс қабылдауға алып келеді.

Түйін сөздер: жаһандану, мультикультурализм, мультимәдени қоғам, плюрализм, постмодерн, мультикультурализм типологиясы.

Введение

Цивилизованное гражданское общество, построение которого является главной целью развития большинства стран мира, мыслит свободу культурной самоидентификации каждого индивида. Поскольку для цивилизованного самоопределения нужен образец иной культуры, то для дальнейшего обнаружения в культуре особенностей, соответствующих и не соответствующих требованиям конкретной культурно-исторической ситуации, необходимо разнообразие среды. В настоящее время такое культурное разнообразие – это уже имеющаяся данность в большинстве государств и в мировом масштабе.

Наиболее перспективным ответом на вызов глобализационного универсализма видится идея мультикультурности как социокультурной стратегии развития современного мира и *новой возможности трактовки человеческой плюральности*. Мультикультурная концепция равенства культур основана на принципе полилога и направлена на реализацию политики культурного плюрализма вне изоляции и ассимиляции. Под ней подразумевается такое взаимодействие, которое, имея интегрирующие основания, не подменяется ассимиляцией, при которой «каждая культура отстаивает свою идентичность, открываясь в то же время широкому внешнему заимствованию» [1].

Основная часть

В конце прошлого тысячелетия мультикультурализм начал позиционировать себя как философская теория, появившаяся в результате дискуссии между теоретическими направлениями либерализма и коммунитаризма, развернувшейся с середины 1980-х годов. В социально-философском плане мультикультурализм выступает как достаточно широкое понятие. Кроме идеи признания культурного многообразия, мультикультурализм содержит в себе объединение идей либерализма и коммунитаризма, олицетворяет коммунитаристскую склонность к соединению и либеральное понимание личности, а также терпимость к «иному».

Сегодня идея мультикультурализма и становление глобального гражданского общества являются самыми вероятными способами преодоления злободневного противоречия между универсальностью мирового развития. Основная проблема, которую пытается решить философия мультикультурализма, – как объединить правовую концепцию справедливости и приоритет прав человека, на которых строится гражданство в либеральном обществе, с правами национальных, религиозных, сексуальных и других меньшинств.

Термин «мультикультурализм» официально был признан в 1971 г. Он явился своеобразным актом признания государственными инс-

титутами различных стран безуспешности ассимиляционной политики, устремленной на культурную унификацию многосоставного (в этническом, религиозном и образовательном плане) населения страны. Модель мультикультурализма устанавливает законность всевозможных форм культурного разнообразия, что кратко выражается как «интеграция без ассимиляции». Это положение учреждает тот факт, что в пределах одного государства сосуществуют разнообразные этнокультурные, конфессиональные и другие формирования, имеющие основания для публичного представления и традиционализации своих особенностей, образа жизни и деятельности, продиктованных этнонациональной и общекультурной спецификой. Однако, мультикультурализм – это также метод регуляции мультикультурной реальности путем социальных механизмов.

Мультикультурализм, в некоторой степени отражая культурную ситуацию постмодерна, оказался весьма созвучен его ценностным ориентирам. Мультикультурализм в качестве модели культуры предполагает, прежде всего, снятие централизованного представления о развитии, деиерархизацию и узаконивание форм культурного разнообразия. При всем том многоголосие национальных культур и субкультур выказывает многообразие форм проявления культуры, которые все же не являются равноценными или равнозначными. Их приравнение обозначает применение одного классификатора для форм культуры, имеющих многообразную природу происхождения, всевозможные способы функционирования, неодинаковую организацию. Все это приводит к тому, что мультикультурализм как социальное явление, общественное состояние и философская категория в оно и то же время не имеет общепризнанной типологии, отсутствует классификация феномена мультикультурализма и методология его изучения применительно к различным историческим и цивилизационным этапам развития человечества.

Проявление мультикультурных отношений человечество познало гораздо в более ранние времена, нежели появился сам термин в его сегодняшнем значении. Существование на ограниченном пространстве представителей множества разнородных культур изображается еще в Библии на примере возведения вавилонской башни.

Александр Македонский может быть взят в качестве примера первоходца, попытавшего

насадить мультикультурализм «сверху» в качестве основной доктрины, позволявшей достичь стабильности в огромной покоренной им империи. По замыслу Александра два общества – победителей-македонцев и побежденных-персов должны были слиться воедино, образовав единую основу для прочного государства. Поэтому мультикультурализм в его первом официальном применении фактически явился продвижением одной культуры и подавлением всех остальных, что не исключало момента влияния и проникновения традиций завоеванных народов в очаги главной культуры.

Дальнейшие исторические примеры построения мультикультурного общества в период античности может дать Римская империя. Древний Рим в период пика своего могущества включал в себя земли самых разнохарактерных племен и народов. В пору имперского Рима все завоеванное население подвергалось всеобщей латинизации; это делало империю на всем протяжении сравнительно однородной, что вполне устраивало центральные власти. Следствием этого в настоящее время является распространение на бывших землях Рима языков романской группы, имеющих своим корнем латынь, которая была языком повседневного общения для миллионов людей. Такое беспрецедентное слияние представителей всевозможных культур в рамках одного громадного государства породило ряд проблем, главной из которых стала проблема удержания в стабильном состоянии непредсказуемого людского конгломерата.

В конце своей истории Рим представлял ослабленное государство, трудно отбивающееся от завоевателей-варваров. Однако это ослабление имело внутренние, а не внешние основания. И одной из самых существенных причин этого положения явилась неспособность римского государства преодолеть колоссальную разнородность состава собственного населения. Можно признать, что Римская империя, кроме одного из первых в истории человечества примеров мультикультурного общества, предоставляет также образец того, как данное общество может погубить самое себя.

Знаковой эпохой для возникновения предпосылок современного мультикультурализма стало европейское Возрождение. Разнообразие в любых своих проявлениях в это время служило условием формирования диалогической ситуации. Разнообразие в эпоху Ренессанса, вызванное развитием национальных языков,

культур, представлений, расширением культурного пространства, было инициировано переходом от традиционной культуры, с мифологическим типом сознания, к персоналистскому, личностно-креативному типу культуры, ориентированному на инновационность во всевозможных сферах бытия. Такая мультикультурность для человека эпохи Возрождения не предполагала безусловного принятия какой-либо определенной позиции, но подразумевала отстраненность от всех имеющихся позиций путем их критического осознания.

Новое время явилось началом современной западной цивилизационной общности. Миропонимание Нового времени исходило из идеалов разума, индивидуальной свободы и прав человека. На этих принципах возведен фундамент современной европейской культуры – ее политическая и правовая система, то политико-правовое основание социума, которое создавалось индивидуалистической элитой городской буржуазии XVIII – первой половины XIX вв. Идеи, составляющие социально-теоретическое обоснование современного мультикультурализма (веротерпимость, гражданская толерантность, признание равноценности всех культур), были оформлены в трудах известных западных мыслителей эпохи Нового времени. Веротерпимость стала одним из основных вопросов исследований Дж. Локка. В трудах французских мыслителей эпохи Просвещения (Д. Дидро, Вольтер, Ш.-Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо) представления о веротерпимости постепенно сменялись признанием равенства основных религий, ответственности за нетерпимость и фанатизм перед законом, а после трансформировались в концепцию «гражданской религии», основанием которой выступила идея толерантности.

Практически данные положения начали реализовываться, начиная с XVII столетия, когда в Европе стало развиваться уважительное отношение к инакомыслию и инаковерию, а к концу XIX в. к ним добавилось признание равноценности всех культур мира. В результате Европа пришла к тому, что религиозная и культурная идентичность – это не только принадлежность к определенной общине верующих либо культуре, но и индивидуальные права – свобода вероисповедания, свобода изменения своей веры, избрания культурной традиции. Сформировавшаяся к концу XVIII в. европейская концепция свободы совести, основанная как на понимании необходимости толерантности по отношению к

представителям иной веры, культуры, расы, так и на одновременно возросшем понимании ценности естественных прав и свобод индивида, – это первично оформленная концепция мультикультурных отношений в системе идеи личного права Нового времени.

Осмысление культурного опыта Ренессанса и Нового времени при изучении идеи мультикультурализма в эпоху постмодерна представляет интерес в том смысле, что предпосылки настоящего исторического этапа глобализации усматриваются в культурном проекте указанных эпох. Культурную многосоставность эпохи постмодерна отличает от культурного разнообразия Возрождения и Нового времени отношение и восприятие «иного», иной культуры. Важным остается понимание иной культурной позиции как «реальной, незавершенной проблемы, как «чужой правды» и, следовательно, точно такое же восприятие своей, кровной правды как открытой, незавершенной», но отнюдь не шлифование, «дотягивание» неевропейских культур до уровня европейской и отнюдь не введение этнической и культурной самобытности в индустрию... [2]

Практическое воплощение идеи мультикультурализма неодинаково в различных национальных и государственных системах. Например, иначе, чем в Западной Европе, идея сосуществования множественных культурных миров мыслится в государствах, созданных на иммигрантской основе, таких, как США, Австралия, Канада. Согласно модели «плавильного котла», мультикультурное государство США предполагалось как «сплавление» англосаксов, этнокультурной основы американской нации и различных иммигрантских групп. При этом акцентировалось сохранение и преобладание англосаксонской доминанты. Однако, начиная с середины 60-х гг. прошлого века программа «плавильного котла» уступает место идее мультикультурализма. Предпосылкой возникновения программы мультикультурализма явилась «революция» гражданских прав, вследствие которой был принят «Акт о гражданских правах» 1964 г., смягчивший англосаксонскую доминанту в США, а также «Иммиграционный Акт» 1965 г., что открыло путь в США немалому наплыву иммигрантов из т.н. стран «третьего мира».

Ассимиляционные механизмы в виде массовой культуры, языка, политической системы и системы образования создают ту базовую социальную почву, на основе которой сплаци-

ваются этнокультурные различия, не противоречащие типичному. В мультикультурной политике США отчетливо декларируется тенденция приобщения иммигрантов к ценностям американского общества. В то же время принятие политики мультикультурализма свидетельствует об отсутствии искомой этнокультурной гомогенности американского общества, о формировании дополнительных механизмов сдерживания этнического и расового экстремизма.

Начиная со второй половины XX в. значительный рост численности испаноязычных американцев и американцев азиатского происхождения изменяет общую картину соотношения этнокультурных единиц в мультикультурной стране – США, сглаживая давнее процентное превосходство англосаксонского населения. Однако, по замечанию ученого Н.С. Кирабаева, существуют определенные различия между множественностью имеющих культур и многократностью тиражирования культурных отличий, при котором мультикультурная политика определяет меру допустимого культурного многообразия, ограничивая избыточность инокультурных компонентов... [3] С этой точки зрения американский мультикультурализм подвергает цензуре культурное многообразие, совершая выбор в пользу множественности, вписывающейся в контекст основной культуры.

Появление мультикультурализма в странах Западной Европы, в отличие от стран культурной иммиграции, обусловлено историческим прошлым стран-колонизаторов. Идеология мультикультурализма в западноевропейских странах усиливается распространением либеральных ценностей, которые выказывают мысль о нежизнеспособности современной западноевропейской культуры. Причиной этому то обстоятельство, что мультикультурализм в Европе – заимствованная и вынужденная политика. Постколониальный период здесь отмечен влиянием стран «третьего мира» на развитие событий в развитых странах. Это так называемая «колонизация наоборот». Одним из ее проявлений является миграция. Как вынужденная, так и добровольная миграция вносит определенные изменения в формирование современного культурного облика Европы. По мнению ученых С.К. Бондыревой и Д.В. Колесова, современные виды миграции, как вынужденной, так и добровольной, могут рассматриваться как территориальная экспансия. Следовательно, миграционные потоки, разделяя этнона-

циональную однородность того или иного государства, формируют на его территории очаги различных культур [4]. Необходимо также отметить влияние перманентной миграции, вызванной частными передвижениями мобильных групп (студентов, туристов, сезонных рабочих) на культурное поле крупных городов, которые в результате становятся культурно неоднородными образованиями. Все эти причины объясняют специфику политики мультикультурализма в странах Западной Европы.

В системе рассуждений о типах мультикультурных отношений необходимо отметить то обстоятельство, что культурная многосоставность Америки и Западной Европы всегда отличалась от отечественного культурного многообразия. Среди ученых, работающих на территории бывшего СССР и в области изучения постсоветского пространства, внимание к феномену мультикультурализма было вызвано событиями 90-х годов прошлого века, которые повлекли яркое проявление этнического самосознания, что, в свою очередь, весьма заметно пошатнуло незыблемость декларируемой советской идентичности. Согласно предположению исследователя А.А. Борисова, мультикультурализм следует понимать как идеологию и политику, надстраивающую над этническими ценностями общенациональные – во-первых; во-вторых, как феномен этнокультурной фрагментации социума, который синонимичен «многокультурности» и выступает, таким образом, против культуры как общенационального движения [5]. В данном высказывании отчетливо прослеживается существующее в постсоветской России расхождение между мультикультурализмом как идеологией, политикой и мультикультурализмом как культурной многосоставностью общества, которая актуализирует в социуме гражданские, межличностные связи, т.е. мультикультурализмом как жизненной реальностью. Если в Советском Союзе вследствие ленинских принципов национальной политики русские были лишены роли государственного народа, и им было запрещено иметь свои национальные органы, то все же надо признать, что государственную роль сохраняла русская культура. Теперь же с помощью идеологии мультикультурализма русская культура в России теряет статус государственной. Так, мультикультуральная модель «общества без доминирующей культуры» прерывает последние связи между русским народом и имеющимися формами российской государственности.

Особенности совместного существования нескольких разновидностей культур на территории Украины также лежат в области построения украинской нации и государственности. В основе украинской государственности существует эссенциалистское понимание нации как «высшей ступени развития этноса». Это, по сути, стремление к созданию однородной группы из очень разнохарактерного в лингвистическом и культурном плане человеческого материала. Поэтому поддерживаемая властью модель нации, по мнению украинской исследовательницы С. Щербак, ориентируется не только на украинский язык, но и на сельскую символику, нормы и ценности, характерные для традиционного общества. Тем самым отодвигается, а иногда и полностью игнорируется индустриализированный и урбанизированный мир русскоязычного населения Украины. Вместе с тем в символическом публичном пространстве страны до последнего времени не было моделей, которые позволяли бы русскоязычным гражданам осмысливать себя и свое место в современном украинском государстве. Например, представители националистических сил не признают за русскоязычным Юго-Востоком права «быть иными», не видя для этого достаточных оснований [6].

По сути дела, украинское общество является мультикультурным, однако, совсем не в том смысле, в каком привыкли его трактовать, опираясь на представления об этносе как совокупности представителей, обладающих неизменными и вечными, присущими только им в рамках данной культуры, личностными качествами. В украинском обществе широко присутствуют два языка и две культуры – украинская и русская, причем, в отличие от аналогичных европейских моделей (например, бельгийской), они не изолированы территориально. И модель национальной идентичности, в которой символически не представлена значительная часть населения страны, не только не способствует интеграции общества, а, скорее, ведет к его дезинтеграции [6].

Для современных украинских реалий мультикультурализм как модель формирования новой проевропейской культуры – наиболее возможный и практически реализуемый вариант. Современное стремление Украины к традиционным европейским ценностям в ментальном и общефилософском плане отвечает идее мультикультурализма в его современной интерпретации, поскольку сама эта идеология созвучна эстетическим и философским основам постмо-

дерна, в рамках философии которого и развивается социальная, ценностная и эстетическая сфера современного украинского общества. Настоящая мультикультурная ситуация в Украине уникальна в силу того, что это – ситуация «высказывания», в которой формируются новые ракурсы исследования мира.

Заключение

Исходя из представленных материалов осмысления мультикультурализма, его типологизация как социально обусловленного феномена и философской категории предполагается основанной на следующих компонентах:

- вопросы стабильности и интеграции в мультикультурном обществе;
- ценности в мультикультурном обществе;
- политика, религия, вопросы свободы совести и свободы слова;
- политическая делиберация в мультикультурном обществе.

Опираясь на эти положения, можно выделить следующие разновидности мультикультурализма:

1. Античный мультикультурализм – слияние представителей всевозможных культур в рамках одного государства. Продвижение основной культуры и подавление всех остальных, что не исключает момента проникновения традиций завоеванных народов в очаги главной культуры. Главная проблема – удержание в стабильном состоянии непредсказуемого человеческого сообщества.

2. Ренессансный мультикультурализм – разнообразие, вызванное развитием национальных языков, представлений, расширением культурного пространства, инициированное переходом от традиционной культуры, с мифологическим типом сознания, к персоналистскому, креативному типу культуры, ориентированному на инновационность.

3. Мультикультурализм Нового времени – сформированная к XVIII веку европейская концепция свободы совести, основанная на понимании необходимости толерантности к представителям иной веры, культуры, расы. Возросшее понимание ценности естественных прав и свобод индивида.

4. Мультикультурализм постмодерна – понимание иной культурной позиции как «чужой правды» и восприятие своей правды как «открытой, незавершенной». Наличие в границах од-

ного политического образования резко дифференцированных общностей, которые сохраняют свою идентичность и границы. Эгалитарная взаимность, добровольное самопричисление, свобода выхода из ассоциации:

– мультикультурализм в странах, созданных на иммигрантской основе (США, Канада, Австралия). Ассимиляционные механизмы в виде массовой культуры, языка, политической системы и системы образования создают базовую социальную почву, на основе которой сплавиваются этнокультурные различия, не противоречащие типическому. В мультикультурной политике отчетливо декларируется тенденция приобщения иммигрантов к ценностям государства и общества;

– мультикультурализм в Западной Европе – сохранение культуры национального большинства и принятие новых групп меньшинств, выступающих в рамках общей гражданской идентичности, что препятствует ментальному размыванию границ национальной культуры государства;

– мультикультурализм в России – идеология и политика, надстраиваемая над этническими ценностями общенациональные; феномен этнокультурной фрагментации социума,

синонимичный «многокультурности» и выступающий против культуры как общенационального движения;

– мультикультурные отношения в Украине – основаны на мультикультурализме эпохи постмодерна, который представляет собой этническое разнообразие и многообразие жизненных стилей, ориентаций и культурных тенденций. Политика культурного плюрализма направлена не столько на поощрение «диалога» между этнолингвистическими и этноконфессиональными группами, сколько на формирование общего коммуникационного пространства.

Культура постмодерна, узаконившая множественность как всеобщее начало, предназначила мультикультурализму и мировоззренческую позицию, в которой толерантность, терпимость по отношению к культурной разнообразности есть выражение особенного. Осмысление типологии мультикультурализма в общецивилизационном и конкретно-историческом измерении ведет к более адекватному восприятию мультикультурности и пониманию возможности нахождения своего места для самых различных групп людей в рамках изменяющегося современного мирового пространства.

Литература

- 1 Хлышева Е.В. Специфика российского мультикультурализма: региональный подход // *Фундаментальные проблемы культурологии*. – М. – СПб.: «Новый хронограф, Эйдос», 2009. – Т.7: Культурное многообразие: теории и стратегии. – 256 с.
- 2 Виндельбанд В. История философии. – Киев: Ника-Центр, Вист-С, 1997. – С. 294.
- 3 Кирабаев Н.С. Культурная идентичность, плюрализм и глобализация в современном философском дискурсе // *Культурная идентичность и глобализация: Доклады и выступления. 5-й Международный симпозиум «Диалог цивилизаций: Восток – Запад», 27-28 апреля, 4-5 мая 2001 г.* / под ред. Н.С. Кирабаева, А.В. Семушкина, Ю.М. Почты, С.А. Нижникова. – М., 2002. – С. 17.
- 4 Бондырева С.К., Колесов Д.В. Миграция (сущность и явление). – М.: МПСИ, Воронеж: «МОДЭК», 2004 – С. 280-281.
- 5 Борисов А.А. Мультикультурализм: Американский опыт и Россия / *Мультикультурализм и этнокультурные процессы в меняющемся мире: Исследовательские подходы и интерпретации* / ред. Г.И. Зверева. – М.: Аспект Пресс, 2003. – С. 219–236.
- 6 Щербак С. Национализм и проблема социальной интеграции в Украине // В кн.: «Кризис мультикультурализма и проблемы национальной политики» / под ред. М.Б. Погребинский, А.К. Тольпиго. – М.: изд. «Весь мир», 2013 – С. 13.

References

- 1 Hlyshcheva E.V. Specifica rossiyского multiculturalisma: regionalny podhod // *Fundamentalnie problemy culturologii*. – М. – SPb.: «Novy chronograph, Eidos», 2009. – Т.7: Culturnoe mnogoobrazie: teoriii i strategii. – 256 s.
- 2 Windelband V. *Historia Philosophii*. – Kiev: Nick Center, Vist-C, 1997. – S. 294.
- 3 Kirabaev N.S. *Culturnaya identichnost, pluralism i globalizatia v sovremennom filosofskom discurse*. // *Culturnaya identitychnost I globalizatiya: Dopklady. 5 Megdunarodny Symposium «Dialog tsivilizaty: Vostok-Zapad», 27–28 Aprtla, 4–5 Maya 2001* / Pod red. N.S. Kirabaeva, A.V. Semushkina, Y.M. Pochty, S.A. Nizhnikova. – М., 2002. – S. 17.
- 4 Bondyreva S.K., Kolesov D.V. *Migratia (sushchnost i javlenie)*. – М.: МПСИ, Voronezh: «MODEK», 2004. – S. 280–281.
- 5 Borisov A.A. *Multiculturalism: Americansky opyt i Rossia*. / *Multiculturalism and ethno-culturnye processy v meniyayushchemsya mire: Issledovatel'skie podhody i interpretatsii*. Pod red. G.I. Zvereva. – М.: Aspect Press, 2003. – S. 13.
- 6 Shcherbak S. *Nationalism i Problemy of Social Integratsii v Ukraine*. // V kn.: «Crisis multiculturalisma i problemy nationalnoy politiki» / Pod red. M.B. Pogrebinskii i A.K. Tolpygo. – М.: Izdatelstvo «Ves mir», 2013. – S. 219–236.